

Особые условия. Как китайские инвесторы получают экологические поблажки в Беларуси

Китайские кредиты – это как фасад здания: на первый взгляд, все может выглядеть привлекательно, но никто не знает, что там внутри. А внутри могут скрываться неожиданные нюансы. В Беларуси китайские связанные кредиты порой приводят к появлению экологически небезопасных проектов – и мы разобрались, как это получается и почему. Спойлер: потому что Беларусь ну очень старается создать условия. Иногда даже слишком.

Беларусь: между Востоком и Западом	2
Глобальный контекст	3
Экологическая дипломатия Китая в Беларуси: забота или загрязнение?	3
Кредиты с нюансом	4
Великий камень – великие инвестиции	5
Фотография – средство от экологических проблем	6
Светлогорский комбинат и его убытки	7
Инвестиции с запахом тухлой капусты	8
Заключение. Интерес Китая меньше, чем говорят	9

Беларусь: между Востоком и Западом

Тетрадки с загадочными китайскими иероглифами, китайские студенты – по таким мелочам раньше беларусы могли заметить сближение с Китаем. Постепенно его стало сложно не разглядеть – в Беларусь, как и по всему миру, пришли крупные китайские инвестиции.

Китай является одним из важных игроков на мировой финансовой арене, оказывая значительное влияние на экономику и экологию стран по всему миру. Китайские инвестиции, подобно реке, стремительно текущей через разные континенты, наполняют экономику новых регионов ресурсами и возможностями. Однако, как и у любой мощной реки, у этой тоже есть свои подводные камни.

Мы поставили перед собой задачу глубже исследовать влияние китайских инвестиций на Беларусь, а также разобраться, чего от них больше – вреда или пользы. Начнём с того, чем Беларусь интересна Китаю.

Одним из главных преимуществ страны является ее выгодное географическое положение – Беларусь [обеспечивает](#) Китаю короткий и быстрый доступ к рынкам Европейского Союза, что позволяет китайским компаниям расширять свое присутствие в регионе и увеличивать экспорт.

На карте мира Минск и Пекин тесно соединены невидимой нитью сотрудничества. Зародилось оно еще в 90-х годах прошлого века, когда Беларусь стала основным поставщиком советской военной техники для Китая. Это стало началом формирования экономических отношений – но самый интересный поворот пришелся на начало двухтысячных, когда Китай пришел на помощь Беларуси в финансовом плане, предоставив выгодные кредиты.

Официальный Минск, словно усердный бухгалтер, стремится направить этот поток капитала на развитие промышленности, улучшение инфраструктуры и стимулирование экономического роста, надеясь, что все это когда-нибудь окупится.

Особенно всплеск инвестиций из Китая стал заметен в конце 2013 года, когда Поднебесная анонсировала свою амбициозную [программу](#) "Один пояс - один путь". Новая программа предусматривала создание торгового коридора между Китаем и Европой, объединяя два важных проекта: "Экономический пояс Шелкового пути" и "Морской Шелковый путь XXI века".

Сейчас Беларусь продолжает работу с Китаем по ряду проектов, и это важно стране идеологически – настолько, что о нем и инвестиционных проектах пишут в учебниках истории для старшеклассников, изданных БГУ в 2021 году. Возможно, это как-то связано со схожестью позиции стран по поводу ~~нарушения~~ прав человека – о чём тоже упоминают авторы современной истории.

Глобальный контекст

Китайские инвестиции так же стали движущей силой экономического роста во многих странах Африки, Латинской Америки и Азии. Миллиарды долларов вложены в инфраструктурные проекты, такие как порты, дороги и электростанции, они создают рабочие места, улучшают транспортную сеть и увеличивают ВВП как по мановению волшебной палочки. Однако за этим бурным потоком экономической активности скрываются и риски. Часто такие проекты сопровождаются увеличением долговой нагрузки стран-реципиентов и превращают экологию в побочный продукт, сопровождаемый вырубкой лесов, загрязнением воды и воздуха.

На больших территориях Пакистана были [вырублены леса](#), чтобы освободить место для строительства автомагистралей и дорожной сети в рамках Китайско-Пакистанского экономического коридора. Из-за катастрофической нехватки энергии в Пакистане основные проекты Китая направлены там на развитие энергетической инфраструктуры, основная цель которой – производство более дешевой электроэнергии. На сегодняшний день [в трети проектов](#) построены электростанции, работающие на угле. И похожую картину можно [наблюдать](#) во всем регионе Юго-Восточной Азии.

Одной из тревожных тенденций является перенесение под видом инвестиций устаревших и экологически небезопасных технологий из Китая. А средства от экологических платежей за негативное воздействие на окружающую среду поступают в общий бюджет без целевого назначения, что делает их дальнейшее использование непрозрачным и затрудняет отслеживание конкретных направлений их расходования.

Так, например, в приграничных с Китаем регионах России с 2000 по 2014 годы в шесть раз [увеличился объем](#) выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников в Амурской и Иркутской областях, а также в Республике Бурятия. Почти во всех этих регионах зафиксирован рост объемов промышленных отходов.

Экологическая дипломатия Китая в Беларуси: забота или загрязнение?

В рамках сотрудничества с Беларусью Китай придерживается двух стратегий:

- "уход от загрязнения"
- "ореол загрязнения".

Так [считают](#) в Институте экономики Национальной академии наук Беларуси.

Первая стратегия предполагает перенос отраслей с высоким уровнем загрязнения из Китая в Беларусь, что включает в себя строительство или модернизацию производств в таких отраслях, как цементные заводы, деревообрабатывающие предприятия, аккумуляторные заводы, строительство ГРЭС и другие.

Вторая стратегия, реализуемая в китайско-беларусском индустриальном парке "Великий камень", направлена на использование китайскими компаниями экологически чистых технологий и улучшенных методов управления окружающей средой. Парк позиционируется как эко-индустриальный комплекс. Однако в этом случае есть экологические риски из-за технологического отставания беларусской стороны.

Несмотря на заявленные экологические цели и рекомендуемые инструменты для их достижения, конкретный эколого-экономический механизм пока не разработан ни в Беларуси, ни в Китае. Основной упор делается на административно-командные меры, с недостаточным использованием экономических стимулов и общественного экологического контроля.

Как отмечают специалисты из Института экономики НАН, Китай взаимодействует с другими странами, используя "мягкое право" в экологических вопросах. Правила для китайских компаний за рубежом в основном рекомендательные, не сопровождаются юридическими санкциями. Это приводит к слабому регулированию и потенциальным негативным последствиям для окружающей среды.

Кредиты с нюансом

Как именно становятся возможны такие ситуации – объяснить можно, уделив внимание деталям кредитования с китайской стороны. Далее мы расскажем про связанные кредиты, одним из крупнейших доноров которых для Беларуси является Китай.

- Что такое связанный кредит – кем или чем он связан? Ответ - дополнительными условиями кредитования.

Скажем, [условием](#) может быть поставка ключевого оборудования стороной, которая даёт кредит, или использование китайской рабочей силы ([подробнее](#) – у межправительственного комитета по сотрудничеству).

Подобные кредиты Китая для Беларуси [нельзя назвать](#) однозначно выгодными. Дьявол в деталях, и дадим возможность объяснить их в общих чертах Лукашенко: "Это связанные кредиты. Вот тебе деньги - 50% или 70% вы делаете своими материалами, а на 30-50% из Китая будут привезены рабочие, техника, оборудование и так далее", – [говорит](#) Лукашенко в 2015 году, и те же цифры [приводит](#) исследователь из БГЭУ.

С одной стороны, кредиты Китая даются на выгодных условиях, с другой – они подразумевают дополнительные требования. С третьей – их [называют](#) "долговой ловушкой", имея в виду, что эти кредиты нереально отдать (но [не все](#) исследователи с этим согласны).

Беларусь работает с китайскими целевыми кредитами по целому ряду проектов. Их довольно много, и не все скандальные – но скандальных всё же немало.

Например, связанный китайский кредит на 350 млн долларов был выделен для выпуска мелованного картона в Добруше. Там же работали китайские исполнители –

вы определённо могли [запомнить](#), как они колонной пешком пошли в Минск в 2015 году, потому что им не платили. Так вот, [генподрядчик](#) для работ был с китайской стороны, потом кредит недоиспользовали, а генподрядчика заменили. Завод таки [запустили](#), но не в обещанном 2015 году, а только в 2021-м.

Есть ряд других резонансных проектов. Например, Китай не остался в стороне при строительстве БелАЭС и не упустил возможности связать Беларусь несколькими сотнями километров долгового кабеля, замаскированного под линии электропередачи.

Проект по строительству линий электропередач для Белорусской АЭС взялась сделать «под ключ» китайская компания NSPE. Общая стоимость проекта составила 340 млн долларов, из которых 95% финансировалось за счет связанного кредита от "Эксимбанка" Китая. Китайцы поставляли как оборудование, так и технологии для строительства, которое, [по данным на 2020 год](#), составило более тысячи километров линий электропередач.

Интересный момент, но с самого начала ЛЭП Белорусской АЭС начали строить не по тому проекту, который обсудили с общественностью. Под строительство [вырубили](#) гораздо больше леса, чем обещали, и [устроили](#) мусорные свалки. А по весне опоры для ЛЭП так и вовсе «растаяли» вместе со снегом – упали и начали тонуть в болоте.

Среди других крупных проектов можно выделить:

- Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат и его цех белой целлюлозы – 85% от суммы кредита на модернизацию завода [составил](#) связанный кредит;
- Индустриальный парк “Великий камень”.

Любопытно, что АЭС и индустриальный парк настолько важны для белорусского государства, что даже уже вошли в современную историю, по версии авторов [учебника](#) для старших классов.

Великий камень – великие инвестиции

Инвестиции страны драконов превращаются в феерическое шоу: от [построек](#), которые начали сооружать и забыли закончить, до обещаний, которые растворяются в тумане [коррупции](#). Но есть действительно, казалось бы, успешные и довольно впечатляющие проекты.

Широкие, но пустынные дороги без машин и светофоры, которым нечего регулировать – так еще несколько лет назад выглядел проект технопарка “Великий камень”, который развивается благодаря китайским инвестициям. Технопарк построен в девственном лесу недалеко от аэропорта, и лес постепенно превращается в новый город, [пишет](#) китайское новостное агентство “Синьхуа”.

Вот как позиционируют индустриальный парк: это [самый масштабный](#) совместный проект Беларуси и Китая, [«Великий камень»](#), призванный стать центром высокотехнологичного бизнеса и логистики в регионе.

В 2011 году было подписано межправительственное соглашения между Беларусью и Китаем о создании парка и в 2019 году завершился первый этап строительства. Расположенный в 25 километрах от Минска, парк обладает особым статусом экономической зоны, что привлекает резидентов льготами и преференциями. В приоритетных направлениях: машиностроение, электроника, биотехнологии, логистика, фармацевтика, НИОКР.

На май 2024 года в парке зарегистрировано 133 резидента, в основном из самого же Китая и из России. Но есть представители и «условно недружественных стран», как [заявил](#) премьер-министр Беларуси Роман Головченко. Инвестиции в парк составляют уже почти \$1 млрд, причем государственный бюджет составил только около 4% от этой суммы.

Фотография – средство от экологических проблем

Проект с самого начала [вызвал критику](#) со стороны белорусов. В Смолевичском районе возник конфликт между интересами бизнеса и общества. Жители района опасались, что строительство нового парка может навредить окружающей среде и снизить стоимость их недвижимости. Они попытались добиться проведения референдума по этому вопросу, но их голоса не были учтены, и парк всё равно был построен.

- Кстати, один из [учредителей](#) технопарка – компания “СМСЕ”. Ниже она будет упомянута как одна из сторон в судах по экологии по другому проекту, заводу в Светлогорске.

Но, по версии упомянутого выше китайского новостного агентства, всё было иначе. Сначала местные жители боялись, что технопарк разрушит их среду обитания – но замдиректора снова и снова показывал им фото и объяснял преимущества, и это помогло, [пишет](#) “Синьхуа”.

Технопарк и все, кто в нём работает, благодаря указу Лукашенко имеют [особые условия](#), среди которых есть и экологические послабления:

- нет компенсационных выплат стоимости удаляемых, пересаживаемых объектов растительного мира;
- нет компенсационных выплат за вредное воздействие на объекты животного мира и(или) среду их обитания;
- нет компенсации потерь за изъятие земель лесного фонда.

Есть и послабления касаются размеров санитарно-защитных зон. А строительство разрешено вести параллельно с разработкой проекта строительства, также строительство и эксплуатация объектов может происходить по китайским нормам.

- Но при этом проект должен пройти госэкспертизу. Но, следите за руками, подгонять его под белорусские нормы не обязательно. Так гласят главы 3 и 4 [указа](#) по индустриальному парку

Также технопарк – единственное место в Беларуси, где инвестор может приобрести землю в частную собственность.

В общем, на выходе получаются условия, о которых мечтают многие бизнесы: этап, где их остановят из-за экологии, можно просто пропустить. Но, видимо, не у всех проектов такие шикарные льготы, и на следующем примере мы покажем, какие могут случаться проблемы.

Светлогорский комбинат и его убытки

По инициативе Лукашенко бюджетные деньги превратились в строительные блоки для неуклюжих предприятий, которые теперь висят на шее белорусской экономики. Одним из ярких примеров стал завод сульфатной беленой целлюлозы на Светлогорском целлюлозно-картонном комбинате.

Экономист **Ярослав Романчук**, находясь на позиции руководителя минского научно-исследовательского Центра Мизеса, в 2019 году [назвал](#) проект модернизации Светлогорского ЦКК самым скандальным и провальным в стране.

Над проектом суммарной стоимостью более 800 миллионов долларов (включая 650 миллионов китайского связанного кредита) работал китайский генподрядчик China CAMC Engineering Co (она же “CAMCE”), который методично совершал ошибку на ошибке. Чего только стоит [история](#) о неправильной прокладке силового кабеля и дальнейших попытках это исправить. Генподрядчик в итоге воплотил работу в жалком качестве, и теперь в Светлогорске пахнет не сульфатной беленой целлюлозой, а тухлой капустой.

Контракт на строительство [подписали](#) в 2010 году и [разорвали](#) только в 2019, а ждать запуска нового завода пришлось до конца 2020 года. С тех пор он тихонько существует, скорее с убытками, чем с прибылью – завод [работает](#) максимум на 70% от заявленных возможностей (хотя должно было быть [иначе](#)).

Ну, а выплачивать китайцам сотни миллионов долларов теперь предстоит, видимо, из бюджета – как минимум частично. Если в 2019 году предприятие было [прибыльным](#), то, скажем, по итогам 2021 года завод [вошёл](#) в тройку самых убыточных предприятий области. На конец 2021 года его долгосрочные обязательства составили 2 301 883 000 рублей. Далее как минимум в 2021 и в 2023 году заводу [потребовались](#) бюджетные вливания на покрытие ремонта и кредита. В 2023 году их сумма [составила](#) 12 438 712 рублей (в 2021 году она [составила](#) около 27 млн рублей).

- Всего такую поддержку получило семь предприятий, и больше – только у цементного завода в Кричеве.

Следующий проект по модернизации предприятие уже планирует, но пока [неясно](#), чьи будут инвестиции.

Инвестиции с запахом тухлой капусты

Что касается экологической составляющей, то во время [публичного обсуждения](#) проекта двенадцать лет назад встал ряд вопросов от участников. Но власти в том случае якобы не вели протокол заседания. А чтобы инвестиционные документы не противоречили Орхусской конвенции, позже провели повторное слушание, на которое вход был ограниченный – по спискам. Позднее в 2019 году у завода были какие-то трудности с предоставлением документов по экоэкспертизе – активистам [сказали](#) просить эти документы... у китайской организации, на тот момент генподрядчика строительства “САНСЕ”.

Местные жители годами [жаловались](#) на специфическую вонь – на запах газа метилмеркаптана, который неприятен в дозах ниже нормы и опасен, если норма превышена. В крайних случаях он провоцирует обмороки, проблемы с дыханием вплоть до его остановки. Также жители Светлогорска жаловались на звуки и сливы сточных вод.

В СМИ можно найти ряд экологических происшествий на Светлогорском ЦКК, а в истории судебных дел, связанных с ним, есть больше десятка тех, которые прошли при участии структур Минприроды. О части дел информацию получить у нас не вышло, в отношении других речь о небольших, по меркам предприятия, штрафах – сотнях или нескольких тысячах рублей.

Но некоторые дела выделяются. В июле 2023 года экономический суд Гомельской области постановил взыскать в бюджет 19 923,35 рубля за вред окружающей среде – или 6 598 долларов США. В сентябре – 37 685,89 рублей, или 11 584 доллара США.

В октябре 3 341 758,02 рублей по одному делу (1 015 701 доллара США) и 13 767,72 рублей (4 185 долларов США) – по второму. Все дела – при участии китайской компании “САНСЕ”. В СМИ были также сведения о крупном штрафе в 2023 году, но её [опровергли](#).

Есть и другие проблемы – СМИ [сообщают](#) о гибели не менее пяти человек в результате аварий с момента запуска предприятия в 2020 году.

Заключение. Интерес Китая меньше, чем говорят

Подытоживая, можно сказать, что далеко не все проекты с китайским капиталом в Беларуси сопровождались проблемами, заметными публично. Но некоторые всё же выглядят довольно сомнительно как минимум в плане экологии. Есть к ним вопросы и в плане экономических показателей.

Каково будущее таких проектов? Они совсем не обязательно окажутся провальными или невыгодными, [уверен](#) доктор экономических наук и бывший посол Беларуси в Китае. Иные же эксперты дают более мрачные оценки по поводу выгоды этих проектов.

Что касается экологической составляющей, несколько крупных проектов сопровождались резонансом, связанным с нерешёнными проблемами. Ярко выделяются особые, льготные условия для работы компаний в индустриальном парке, дарованные резидентам как неэкологичное чудо.

Будет ли развиваться направление работы с Китаем – сейчас этот тезис под [вопросом](#). В последние годы Китай сократил финансовое и инвестиционное сотрудничество с Беларусью – и при том обе стороны предпочитают не обсуждать это публично, [пишут](#) исследователи Фонда Фридриха Эберта.

По итогам 2021 года [объём инвестиций](#) из КНР в Беларусь составил 109,2 млн долл. (темп роста к 2020 году 104,5%), в том числе прямые – 74,8 млн долл. (темп роста 137,6%). Прямые инвестиции растут опережающими темпами, однако их объём на чистой основе уменьшился на 21,4%.

Причиной тому стали:

- пандемия;
- внутривнутриполитический кризис в Беларуси;
- вторжение России в Украину.

Минск говорит о Китае как о стратегическом партнёре наряду с Россией, но исследователи считают, что ожидания завышены по сравнению с реальностью. Они указывают, что нереалистичные цели есть в стратегическом документе – в [Директиве №9](#), принятой в 2021 году, которая касается двустороннего торгово-инвестиционного сотрудничества на ближайшие годы. Стагнация касается технопарка “Великий камень”, из-за ухода западных резидентов под вопросом рентабельность проекта.

Официальная риторика и освещение сотрудничества лишь в малой степени отражают реальные тенденции, уверены исследователи. Отражать больше не станут – Китай нужен властям как некий элемент равновесия, помогающий защититься от посяганий России на суверенитет страны.

Существует [мнение](#), что и Китай поубавил свой стратегический интерес к нашей стране, выставляя Беларусь скорее запасным аэродромом для расширения на европейские

рынки. Следует учитывать, что среди всех стран бывшего Советского Союза, Беларусь расположена наиболее далеко от Китая. Вследствие этого, оказавшись отрезанной от европейских рынков, она скорее выглядит как периферия, чем как ключевая точка доступа к интересующим Китай регионам, как это считалось до введения санкций.